

А. Н. Самарин¹**СИТУАЦИЯ В РОССИЙСКОМ ОБРАЗОВАНИИ КАК ИСТОЧНИК СОЦИАЛЬНО-ТРУДОВЫХ КОНФЛИКТОВ ПОСТИНДУСТРИАЛЬНОЙ ЭПОХИ**

В системе образования любого общества заложена матрица его воспроизводства. На крутых исторических поворотах от перспективности изменения содержания образования и модификации его структуры во многом зависит успех или неудача преобразований. В государствах, где реформы достигли успеха, прогресс в деле образования был одним из важнейших рычагов подъема экономики. Наша страна избрала свой, особенный путь, который уже привел к результатам противоположного свойства².

В России с середины 1990-х годов параллельно происходили два взаимосвязанных крайне неблагоприятных процесса: во-первых, свертывание и разрушение наукоемкой промышленности (не говоря о деиндустриализации общества в целом), во-

вторых, фактическое превращение страны в сырьевой придаток как стран Запада, так и Китая. Между тем именно наукоемкое производство выступает главным стимулятором развития образования, тогда как сырьевой стране полукOLONИального периферийного капитализма действительно не нужны ни собственная промышленность, ни наука, ни массовое образование³. Эта стратегическая переориентация отечественной элиты во главе с неолиберальной ее частью происходила под мощным воздействием Запада и главным образом в соответствии с рекомендациями Международного валютного фонда и Всемирного банка. Деиндустриализация стала, по распространенному мнению, фактором демодернизации, который отдаляет нас от постиндустриального общества.

В 1970-е годы Россия занимала второе место в мире по числу студентов на 10 тысяч человек населения. Сейчас по этому показателю (179 студентов) нас обогнали Канада (299), Австрия (227), Бельгия (224), Финляндия (220), Испания (187) и некоторые государства Латинской Америки.

Пропорционально сокращению реального производства стал падать спрос не только на высоко-

¹ Доцент кафедры философии Московского государственного института международных отношений (Университет) МИД РФ, кандидат философских наук. Автор 200 научных публикаций по конфликтологии, групповой психологии, философии и социологии образования, политической конфликтологии, в т. ч. книги: «Основы социальной психологии»; соавтор учебников: «Практическая психология для дипломатов», «Межкультурная коммуникация в условиях глобализации»; участник многих коллективных монографий по социальным конфликтам. Член редколлегии журналов «Конфликтология», «Репутациология», «Международные научные исследования». Член-корреспондент Международной славянской академии. Член Президиума Международной ассоциации конфликтологов, Российского философского общества, эксперт Фонда исторической перспективы.

² Самарин А. Н. Элиты и образование в современной России // Философия образования XXI века. 2002. № 4.

³ Самарин А. Н., Бояринцев В. И., Фионова Л. К. Научный потенциал России: от прошлого к настоящему // Конфликтология. 2009. № 4; Они же. Разгром науки и образования — уничтожение России // Репутациология. 2010. № 2.

квалифицированных специалистов, которые в течение 20 лет сотнями тысяч продолжают покидать страну (по некоторым оценкам, около 5 млн из них оказались в эмиграции), но даже на рабочие руки. Были закрыты большинство профессионально-технических училищ. От квалифицированных рабочих советской эры осталось ныне менее 3 %. Отсюда снижение качества управления, проектирования, производства. В этом коренная причина падения ракет и спутников.

Научная эмиграция, по неофициальным экспертным оценкам, превысила 800 тыс. человек. А число отъезжающих за образованием не поддается учету, но ежегодно одних только выпускников вузов уезжает около 15 тысяч для поствузовской подготовки за рубежом. Французский философ Блез Паскаль говорил некогда, что если из Франции уедут триста лучших интеллектуалов, то его родина превратится в страну идиотов. А Россию покинули от 60 до 80 % наиболее квалифицированных ученых и специалистов главных отраслей науки¹. Поскольку большинство из них ранее так или иначе работали в вузах и полноценно заменить их невозможно, то (по очевидной цепочке) качество как высшего, так и среднего образования стало катастрофически снижаться. На культурном и образовательном уровне молодежи сказались также деградация СМИ, которые постоянно пропагандируют гедонизм и потребление.

В итоге выпускники школ, будучи в большинстве функционально малограмотными и некультурными, все менее пригодны для получения высшего образования. Но даже студенты лучших университетов, по оценке экспертов движения «За возрождение отечественной науки», не могут преодолеть пробелы, получая «высшее образование без среднего». Например, выпускник энергетического вуза ныне может не иметь понятия о законе Ома, а математик — о биноме Ньютона. Как отечественные, так и зарубежные специалисты единодушно отмечают падение качества профессиональной подготовки по сравнению с достигнутым ранее в СССР.

На упомянутом выше Круглом столе в Госдуме отмечались и малая трудовая востребованность выпускников вузов, наличие серьезной проблемы их трудоустройства, поскольку работодатели неохотно берут молодежь без стажа практической работы. Осенью 2009 года на одно рабочее место претендовало 17 выпускников колледжей и институтов. Значит, остальные 16 не нужны? Подавляющее большинство выпускников не находят работу по специальности.

Начавшаяся ликвидация педвузов и внедрение новых федеральных стандартов школьного образования (с тремя обязательными бюджетными уроками) окончательно разрушат лучшие традиции отече-

¹ Газета «Аргументы и факты» (2009. № 43) задает вопрос: «Остались ли в России умные люди? Или все они переехали в Америку, Германию, Великобританию...» и приводит данные: в 2008 году в США доля затрат на науку в общей сумме бюджетных расходов составила 6–7 %, в европейских странах — 4–5 %, в России — 0, 8 %! При этом не будем забывать, что ВВП России, по данным агентства РиФ, ненамного превышает валовой продукт американского округа Лос-Анджелес.

ственной школы, отбросят следующие поколения нашей молодежи как минимум на сто лет назад. А если учесть, что, по данным О. Н. Смолина — заместителя председателя Комитета Госдумы по науке и образованию, нагрузка на учителя возросла примерно вдвое, а его зарплата в среднем вдвое уменьшилась, то ясно, что последние высокообразованные и опытные учителя уйдут из школы. Это блестяще описала в своем получившем широкую известность письме Мария Чистякова. Понятно, что интеллектуальный и культурный уровень молодежи совершенно не будет соответствовать задачам XXI века.

В то же время известно, что для развития высоких технологий России не хватает по меньшей мере полумиллиона специалистов, а остро необходимая реиндустриализация немыслима не только без массовой полноценной средней школы, но и без высококачественной профессиональной подготовки рабочих, которая просто отсутствует.

Происходящий развал просвещения и профессионального образования поставит крест на любых планах модернизации, включая и модернизацию обороны — не понимать этого даже неолiberaлы не могут. Сохранение высококачественной системы образования — сегодня необходимое условие национального существования. Несмотря на все заклинания об инновациях и модернизации, на практике видно, что умные, образованные молодые люди стране не нужны. Одну из наших статей, затрагивающих эту грустную тему, пришлось назвать «Назад — в пещеры»². Даже министр А. Фурсенко признал, что уровень школьного образования резко упал: «...25 % школьников не знают математики и примерно столько же не знают русского языка». Академик С. П. Капица дал жесткую оценку школьным преобразованиям: «Россию превращают в страну дураков». К нему присоединился и известный богослов Андрей Кураев, который отметил: «У меня такое ощущение, что последние 20 лет наше правительство и реформаторы, экспериментирующие над школой, ставят своей задачей сделать ее фабрикой по производству быдла...»

Частичным ответом на упадок системы образования стал рост в последние годы эмиграции молодежи: квалифицированной — в поисках работы по специальности, неквалифицированной — для получения высококачественной подготовки. Однако такое решение возможно лишь для меньшинства — хотя бы по финансовым причинам. Большая часть учащейся молодежи испытывает растущую неудовлетворенность как своим настоящим положением, так и перспективой пополнить армию безработных, что может иметь серьезные политические последствия. Об этом откровенно говорили представители студенческих союзов на Круглом столе, посвященном образованию, в Госдуме 14 марта сего года. Всякий, кто наблюдал за декабрьскими событиями 2010 года в Москве, не может не понимать, сколь дорого стране обойдется деградация образования.

² Самарин А. Н., Бояринцев В. И., Фионова Л. К. Образование: назад в пещеры // Знание — власть. 2010. № 21.

Одновременное разорение производства и образования обрекает на десоциализацию миллионы людей и на криминализацию — целые поколения молодежи. Например, «в 2009 году официально было зарегистрировано около 3 млн преступлений, а по данным исследователей из НИИ Академии Генпрокуратуры РФ, фактически в том же году в России

было совершено не менее 26 млн преступлений!»¹ Абсолютное большинство правонарушений совершается необразованными молодыми людьми. Эта огромная цифра — надежный показатель неблагоприятных социальных итогов двадцатилетнего реформирования школы, экономики и духовно-нравственной сферы.

---

¹ Доктор юридических наук Владимир Овчинский — об убийствах в России // Сайт Движения за возрождение отечественной науки. URL: http://www.za-nauku.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=3719&Itemid=36 (дата обращения — 20.01.2011).